

Деревня Усолье в 16 веке

Вера Кузнецова прислала мне по электронной почте документ под названием Северный археографический сборник, в котором представлены Северные писцовые книги, сотницы и платежные 16 века. В частности, там имеется сотная с писцовых книг В.Звенигородского 1586-87 гг. на вотчину Антониево-Сийского монастыря. В этом документе имеются данные по Усолью, которое в то время было во владении монастыря. Эта информация показалась мне настолько интересной, что я решил добавить здесь некоторые комментарии на этот счёт. Привожу здесь полный текст той части документа, которая относится к Усолью.

В Моржегорье слободка Резановская на реке на Моржу, да к той же слободке припущен в пашню починок Резановской, а в нём церковь Николы чудотворца древяна клетцкии, а в церкви образы, книги, и свечи, и ризы, и всё строение монастырское. В. поп Ермолай, в. церковный диячек, в. пономарь, в. проскурница. Пашни поповы и с крылосом худые земли полчетверти обжи. Да в слободке ж дом монастырской, а в нём живёт приказчик Новик Исаков, да 3 места дворовые. Пашни худые земли полчети обжи, пашут детеныши, да лесом поросла обжа. Да в слободке ж варница, а варят соль на монастырский обиход, да 2 места варничных пусты.

Тое же слободки починки: починок Дудоровской, починок Окуловской, починок Аврамовской, починок Водопьяновской, починок Федотовской, а пашню пашут крестьяне вместе: в. Орел Игнатъев, в. Юшко Мясников, в. Осташко Солодарь, в. Васка Савин, в. Дорофейко Суконников, в. Фомка Костянтинов, в. Гриша Корелянин, в. Ероха Захаров, в. Васюк Серебряник, в. Селиванко Язжа, в. Поздейко Савин, в. Михалко да Давыдко Ивановы, в. Ермолка Серебряник. Пашни средние земли подо всеми починки пол-обжи, да перелогом пол-обжи.

Деревня, что была пустошь Тонковская: в. Богданко Юрьев. Пашни худые земли полчети обжи, да перелогом обжа.

Починок Жилинской: в. Третьячко Куим, пашни худые земли полчети обжи.

Починок Кривец: в. Митька Захарьев. Пашни худые земли полтрети обжи.

Починок Ивановской на усть Верхнего Моржу: в. Иванко Микитин, в. Ушачко Федосеев, в. Истомка Карпов. Пашни средние земли четь обжи.

Починок Зеленинской на усть Верхнего Моржу: в. Якуш Зеленин, в. Малга Васильев. Пашни средние земли полтрети обжи. А рыбу ловят в реке Двине против своих деревень.

Пустошь, что был починок Филиповской. Пашни худые земли перелогом пол-обжи.

Пустошь, что был починок Черкуновской. Пашни худые земли перелогом пол-обжи.

Пустошь, что был починок Карповской. Пашни худые земли перелогом четь обжи.

Пустошь Леховская. Пашни лесом поросло обжа.

На Хоробрице пустошь Лысая Гора место дворовое Игнаткинское. Пашни худые земли перелогом обжа.

В тексте использовано сокращение «в.» перед именем крестьян, что означает «во дворе». Видимо этим указывается, что крестьянин имеет свой двор, усадьбу со всеми домочадцами. Слово «обжа» обозначает меру площади пашни, считается, что это участок, который способен обработать крестьянин, имеющий одну лошадь.

Приблизительно при разных обстоятельствах обжа может составлять от трёх до пяти гектар. Словом «перелогом» называли пахотную землю, не обрабатываемую несколько лет и зарастающую дикими травами.

Хотя приведённый текст и небольшого объёма, анализ его позволяет сделать ряд весьма важных выводов. Начнём с анализа списка крестьян деревни.

Прежде я всегда думал, что фамилии образуются от имён предков или прозвищ, которые постепенно трансформируются. Но я был буквально обескуражен, когда увидел список фамилий всех жителей Усолья за 1586 год. Здесь я привожу этот список в левом столбце, а в правом — современные фамилии, которые есть в Усолье (кроме Усть-Моржу, о них мы поговорим отдельно).

1. Игнатов

1. Рудный

2. Иванов (3 двора)

2. Уваров

3. Мясников

3. Попов

4. Солодарь

4. Корельский

5. Савин (2 двора)	5. Елсуков
6. Суконников	6. Арефин
7. Костянтинов	7. Морев
8. Корелянин	8. Шипичин
9. Захаров	9. Петров
10. Серебряник (2 двора)	10. Абрамов
11. Язжа	11. Выручаев
12. Захарьев	12. Бушков
13. Юрьев	

Как видим, в тех фамилиях, или прозвищах, что находятся слева нет даже намёка на то, чтобы они могли трансформироваться в современные фамилии справа. Разве одно только прозвище Корелянин могло преобразоваться в фамилию Корельский. Очевидно, что однажды все жители Усолья сменили свои фамилии. Когда же это произошло? В моём распоряжении есть по крайней мере четыре усольских родословных, в которых самые ранние записи относятся приблизительно к 1680 - 1690 годам, и в этих записях уже присутствуют современные фамилии. Например, мой предок по материнской линии Никита Дементьевич Рудный родился в 1684 году, а предок по отцовской линии Павел Афанасьевич Уваров — в 1687 году. Я уверен, что и в большинстве других усольских родословных новые фамилии появились примерно в то же время или чуть позже. Значит, все фамилии сменились примерно в промежутке ста лет. Конечно, появилось сомнение, что это произошло только в Усолье, как какое-то исключение, и нельзя этот вывод применить, например, к жителям Моржа. Математик сказал бы, что усольская выборка слишком мала для подобного заключения. Тогда я внимательно просмотрел весь список жителей Моржегорского стана за 1586 год, всего около ста фамилий, но и там среди старых фамилий или прозвищ почти нет хоть чем-то похожих на современные моржегорские фамилии.

Известно, что фамилии выбирались по желанию самих крестьян. Окончательно фамилии закреплялись по указу Петра 1719 года по которому писцы должны были в ревизских сказках записывать всех «по именам с отцы и прозвищи», то-есть по имени, отчеству и фамилии. Из родословных можно заключить, что в Усолье метрические записи с указанием отчества и фамилии стали практиковаться примерно с конца 17, начала 18 веков. По этой причине архивы не выдают метрических данных ранее этих сроков,

поскольку современных фамилий ещё не было и записи делались только по именам, по которым архивные работники не могут связать старую метрику с запросом по современной фамилии. Хотя как мы видим из сотницы, церковь в Усолье существовала к этому периоду уже не менее 100 лет, детей крестили и записи должны существовать. У нас нет возможности точно установить, кто из списка крестьян 1586 года является предком современного рода, например рода Рудных. Можно делать только предположения.

Как уже указывалось выше можно предположить, что от прозвища Корелянин произошла фамилия Корельский. К сожалению в списке не указывается, в каком починке был двор того или иного крестьянина. Но из более поздних данных известно, что Карельские всегда жили в деревнях Бухреки (починок Лысая гора) и в Чуриловской.

Упомянутая в тексте церковь находилась на Усыпи и значит здесь же поблизости был и двор попа Ермолая и все другие церковные строения. Располагались они скорее всего по верху угора рядом с Усыпью приблизительно в таком порядке: церковь с погостом, церковные строения всего три или четыре, монастырское подворье, включая двор приказщика Новика Исакова и двор попа Ермолая. Очень вероятно, что этот двор находился как раз на месте современной усадьбы Прокопия Васильевича Попова. Тогда можно предположить, что род Поповых происходит от потомков попа Ермолая. От него же пошло и название пожни «Поповы». Видимо, Поповы с шестнадцатого века всегда жили в этом месте. Нет сомнения, что предки Егора Сергеевича Попова также принадлежат этому роду, их усадьба располагается поблизости. При этом все поколения Поповых так или иначе участвовали в церковной жизни, в частности, они всегда был членами церковного совета.

В деревне Тонковская (Горка) в то время был единственный двор Богданко Юрьева. Поскольку очень вероятно, что основателями Горки был род Арефиных, можно предположить, что этот Богданко и был их предком. Точно известно, что Моревы на горке появились значительно позже откуда-то с Мехреньги и прибыли они уже под этой фамилией. Также известно, что Петровы первоначально жили на Лёхово и переехали на Горку позже. Есть предположения, что позже появились и Шипичины. Так что нет сомнения, что именно предок Арефиных был основателем деревни.

Исходя из тех же соображений можно предположить, что род Выручаевых мог происходить от основателя Кривца (Старый Кривец по современному названию) Митьки Захарьева.

Невозможно сделать хоть какие-то предположения о предках Рудных и Уваровых. Ясно только, что скорее всего именно эти два рода были первыми поселенцами в Дудоровской, но в сотнице не указано, кто из всего списка крестьян жил там в 1586 году.

Приведу здесь все упомянутые в документе починки:

1. Резановской (здесь же располагалась церковь Николы)
2. Дудоровский
3. Окуловской
4. Аврамовской
5. Водопьяновской
6. Федотовской
7. Жилинской
8. Тонковской
9. Чюриловской
10. Черкуновской (пустошь)
11. Леховской (пустошь, сильно заросла лесом)
12. Игнаткинской (Лысая гора, пустошь)
13. Кривец
14. Карповской (пустошь)
15. Ивановской на усть Верхнего Моржу
16. Зеленинской на усть Верхнего Моржу

Починками в России до 20 века называли вновь возникшие сельские поселения. Когда с первоначальным двором в починке возникал один или два других, он становился деревней. Из документа следует, что в конце 16 века в Усолье были одни только починки, деревней названа только Тонковская, при этом в ней был один только двор, а ранее это была пустошь. Починки почти всегда назвались по имени их основателя, реже по названию местности. Превращаясь в деревни починки передавали им своё название, обычно к одному более крупному починку присоединялись другие под общим названием. Отсюда становится ясно, как образовались вторые (официальные) названия наших деревень. При освоении территории русские поселялись или в существующих до них поселениях аборигенов или занимали ранее пустующие участки. Очевидно, что у тех и других были свои древние названия, которые и сохранились до настоящего времени. В сотницах же записывались названия починков,

создаваемых пришлыми русскими, а названия этих починков всегда записывали по имени хозяина. Позже в официальных бумагах названия починков переходили на названия деревень. Так и появились все официальные названия деревень в форме прилагательных. Само население предпочитало использовать древние названия местности, доставшиеся от коренного населения, а официальных названий жители часто даже и не знали.

Вместо традиционного названия деревни Бухреки (по фински бугор) в документе применяется название Лысая гора. На самом деле высота этого бугра вряд ли больше двух метров, в моё время на нём помещался один только двор Николая Игнатьевича Карельского, да несколько ниже двор Дорофея Карельского. Недалеко от них располагался дом брата Николая — Ивана Игнатьевича Карельского. Оба брата и все их потомки в деревне имели прозвище Игнахины. Я всегда считал, что это прозвище происходит от имени отца братьев. Но в сотнице указано, что на Лысой горе находилось место дворовое Игнаткинское. Так что вполне возможно, что прозвище Игнахины более древнего происхождения и унаследовано от того Игнатки, который жил в 16 веке. Интересно, что в тексте упоминается, что эта Лысая гора находилась на Хоробрице. Я отчётливо помню, что такое название существовало, но не знаю, или забыл, что оно означает конкретно. Название починка Черкуновской впоследствии исчезло из употребления, эту часть деревни стали называть Крученово видимо по старинному названию местности, впоследствии там жили одни только Елсуковы. Чюриловской починок вошёл в состав Бухреков. Несколько починков, имеющих в списке, позже нигде не встречаются. Название деревни Дудоровская очевидно произошло от имени основателя починка, как это бывало в подавляющем большинстве случаев. В сотницах это название встречается и в других местах.

Из документа ясно, как появилось второе название Усолья — слободка Резановская. Усольская церковь располагалась в починке Резановской. Название это происходит от имени основателя починка Резанко. Это устаревшее теперь имя присутствует также в списке крестьян одной деревни из Шастозерской волости. По названию починка стал называться церковный приход, а затем и вся слободка. Современное название Усолье также встречается в документе: в списке всех мест, где были солеварни монастыря, наша деревня названа Моржегорским Усольем.

Речка Усолка в документе называется Верхняя Моржу (Marju по фински ягода). Речка Моржовка называлась, соответственно, Нижняя Моржу. На месте теперешнего Усть-Моржа было два починка: Ивановской и Зеленинской на усть Моржу. Видимо, основателями починков были Иванко Микитин и Якуш Зеленин соответственно. Нет сомнения, что они переселились на усть Моржу из Усолья и причиной переселения была рыбная ловля на Двине. Очень вероятно, что инициатором переселения на усть Моржу была монастырская власть с целью снабжения Усолья рыбой. Усть-Морж всегда входил в состав Усольского прихода, видимо он считался составной частью Резановской слободки.

Тем не менее, я всё-таки думаю, что у аборигенов речка Усолка не назвалась Верхней Моржу, а имела название, происходившее от слова соль (суола по карельски). Не было причин называть две речки одинаково, тем более, что расстояние между ними около 20 километров. И почти наверняка название обоих речек имело окончание «га», речка Моржовка скорее всего называлась Маржуга. Название Верхняя Моржу скорее всего стали применять русские, обратив внимание на сходство Усолки с Моржовкой. Кстати, старое название деревни Монастырёк было «Алексеевская, Семёновская тож, на усть Моржу».

Я почти уверен, что прозвище Зеленки для рода Рудных моего деда по матери происходит от основателя починка Зеленинский Якуша Зеленина. Видимо, Зеленины было родовым прозвищем для этой семьи и одна его ветвь осталась в Усолье, унаследовав прозвище. Позже они каким-то образом получили фамилию Рудные, сохранив также и древнее прозвище. Кстати, в настоящее время Рудные есть и в Усть-Морже. Мой дед Николай Рудный всегда поддерживал связь с Усть-Моржовскими Рудными, правда я не запомнил степени родства между ними. Дед не работал в колхозе, а служил дорожным рабочим на почтовом тракте в Усть-Морже и порой подолгу жил там. На берегу Усолки у него была рубленая из круглого леса небольшая изба, а в период половодья, когда мост через Усолку разбирали дед работал перевозчиком (или паромщиком). Занимался он также разборкой и восстановлением моста. Я думаю, что и предки Николая всегда имели тесные связи с Усть-Моржом и с Рудными, жившими там.

Автор хорошей исторической книги «Погружение в семью» Александр Павлович Абакумов считает, что 17 век был очень тяжёлым для Моржегорщины. Связано это с монастырским

владением. Этому можно найти подтверждение и в сотнице, где указано, что на речке на Моржу монастырь имел варницу, а ещё два варничных места были не работающими. Это может означать только одно: монастырь отобрал солеварение у усольских крестьян и принудительно заставил их работать на своей варнице. Во всех деревнях, включая Усолье, пашня распределена по дворам, а это означает, что при монастыре не было традиционного для севера демократичного общинного строя. Видимо, монастырские власти принудительно ликвидировали общину и обдирали крестьян как только хотели. Поражает количество пустошей и перелогов, и причиной тому было разорение крестьян, которые покидали деревню а поисках лучшей жизни, а также возможно и вымирание многих семейств.

Содержащиеся в документе сведения опровергают некоторые мои предположения, высказанные в моей «Истории Усожья».

1. Я считал, что речка Усолка никогда не называлась словом Морж и следовательно деревня Усть-Морж названа не по названию речки. Однако, в 16 веке Усолка называлась Верхней Моржу и деревня получила название Усть-Моржу от названия речки.
2. Я предполагал, что официальные названия деревень в форме прилагательных появились сравнительно поздно, а до тех пор деревни носили древние названия, происходящие от аборигенов. Однако, деревни начинались с починков, названия которых и стали официальными названиями деревень. При этом сами жители всегда пользовались древними названиями, происходящими от названия местности. Оказалось, что родная моя деревня Дудоровская (в народе называемая Заречьем) уже существовала в 1586 году с этим названием, правда в документе она названа починком.
3. Не подтверждается предполагаемый мною ранее порядок образования усольских деревень. Из документа следует, что все они по-видимому образовались примерно в одно и то же время. Нельзя однако отвергать возможность существования поселения аборигенов, до прихода русского населения. Нет сомнения, что располагаться оно должно было на месте деревни Заречье (Дудоровская).
4. Деревня Усть-Морж образовалась раньше того времени, когда через неё прошёл почтовый тракт и значит не почтовый тракт был причиной появления деревни. При этом обе деревни Ивановская и Зеленинская появились практически одновременно приблизительно в

середине 16 века. Впоследствии жители стали их называть Большой и Малый Усть-Морж.